

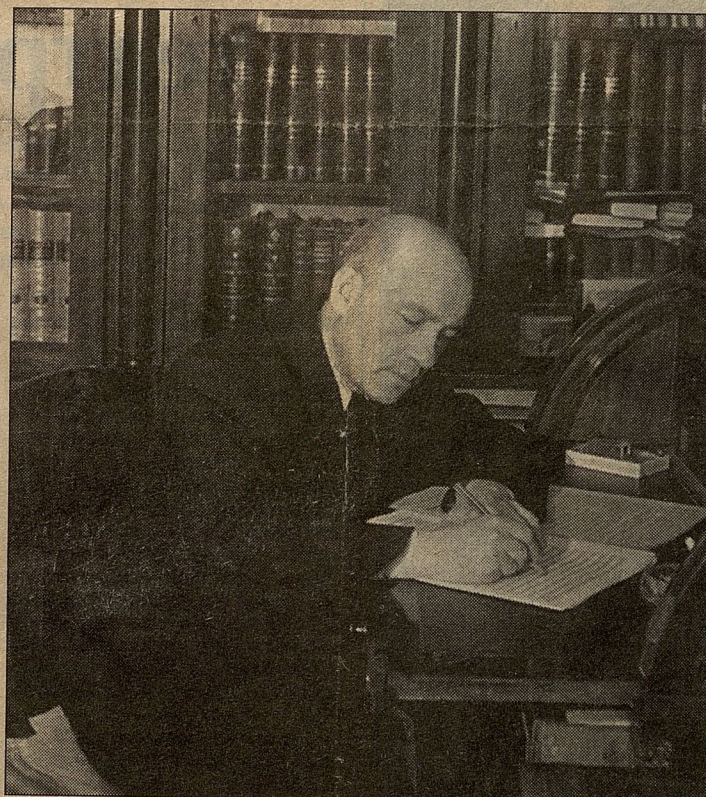
С Дуней по жизни

Культура. — 1999
18-24 нояб. — с. 10

“Музыка нашей Родины”
на сцене БЗК

Младенец с многозначительным именем Ицхак Беру, Иосиф Бецалев появился на свет почти сто лет назад. Чем знаменательно для нас это событие? Ответ на этот вопрос станет очевидным мгновенно, как только мы обнаружим фамилию юбиляра, под которой он стал известен. Композитор, классик советской песни, обласканный властями и любимый народом, вошел в жизнь советских людей как Исаак Осипович Дунаевский. Дружбы и знакомые называли его просто Дуней. А Любовь Орлова посвятила маэстро весьма оригинальный девиз: “И тот, кто с Дуней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет”. Юбилей начали отмечать 6 ноября в Большом зале консерватории на концерте с символическим названием “Музыка нашей Родины”.

Задумка была гениальной: исполнить знаменитые фрагменты из кинофильмов и оперетт в оригинальных авторских аранжировках. Система оповещения сработала профессионально: радио “Ретро” и “Орфей”, “Радио России” и “Радио Рокс”, не говоря уже об одном из главных участников проекта — “Арба-тРадио”, рассказали своим слушателям о предстоящем событии. Информационную поддержку также оказали и печатные издания — “Независимая газета”, “Новые Известия”, “Общая газета” и “Культура”, а финансовая помощь поступила от “Raffaello”. Зал был заполнен до отказа, причем среди слушателей наблюдались не только представители старшего поколения, но и молодежь и дети. В общем, оказалось, что музыка Страны Советов по-прежнему нам дорога. Интерес к концерту подогревался и

И. Дунаевский

благодаря именитым исполнителям программы — ГАСО под управлением Евгения Светланова, за пультом которого в этот вечер стоял Павел Сорокин. Правда, выступление музыкантов оставило весьма двойственное впечатление.

Какой бы “легкой” ни была музыка, работа над ней все-таки должна быть проведена. Либо не хвати-

ло репетиций, либо музыканты отвыкли трудиться, но качество звучания ГАСО было далеко не “светлановским”. Кстати, интересный штрих: при объявлении коллектива имя его художественного руководителя и главного дирижера почему-то не было произнесено: быть может, оркестру стыдно за себя? Оставляя этот вопрос на совести руководства оркестра, отме-

чу, что маэстро Сорокин, не первый раз появляющийся за пультом Госоркестра, имеет на постаменте весьма бледный вид. Музыканты упрямо не играют по руке, внутри оркестровых групп давно нужно производить чистку (разные штрихи при игре в унисон — это, право, уже не смешно), ну а об интерпретациях вообще речи нет. Сорокин — мастер подголосков — чудесным образом выводил медь на первый план — получался помпезный Дунаевский. Это немножко из другой, с позволения сказать, оперетты. Таким образом, “легкий стиль тяжелой эпохи” превращался в стиль массивный. Кто из участников хотел воздвигнуть себе памятник, неясно.

Но не будем о грустном. Тем более что публика была очень рада встрече с музыкой, и организаторов (продюсер Мила Шварц, импресарио Майя Кочубеева) буквально осаждали просьбами повторить эту программу. И начиналось все очень весело: Алексей Баташев обнародовал доселе неизвестное полное имя Дунаевского и рассказал, что композитор был просто “гениальным вором” чужих мотивчиков. В свое время молодежь устраивала между собой конкурсы “угадай, откуда новая мелодия Дунаевского”, а вот Леонид Утесов ответственно заявлял, что знает все мексиканско-итальянско-испанские “источники вдохновения” композитора, но никому об этом не расскажет. Да в этом и нет необходимости: ведь мы любим музыку Дунаевского, а откуда она пошла — это уже совсем другая история.

Фото ИТАР — ТАСС